

Софийский собор, древнейший из сохранившихся до наших дней христианских храмов Восточной Европы, славится своими великолепными мозаиками и фресками, созданными почти тысячу лет назад. Но, как оказалось, в соборе есть и другая ценнейшая настенная живопись, большую часть которой невозможно было увидеть более 70 лет. Она была скрыта от людских глаз под слоем краски. Речь идет об образах, которыми украшена капелла Ивана Мазепы - расположенная внутри собора небольшая церковь дворцового типа. Ее роспись уникальна, ведь живопись времен опального гетмана почти не сохранилась. Поэтому ученый совет Национального заповедника "София Киевская" в 2007 году принял решение снять закраску, чтобы показать роспись многочисленным посетителям.

О капелле Ивана Мазепы и о том, что зашифровано в некоторых ее образах, рассказала заведующая отделом научно-исторических исследований Национального заповедника "София Киевская" доктор исторических наук Надежда Никитенко корреспонденту газеты «Факты». Надежда Николаевна поведала о найденной в Софийском соборе сенсационной надписи, которая была нацарапана почти тысячу лет назад. Она неопровержимо доказывает: слава создателя величественного храма приписана Ярославу Мудрому незаслуженно, на самом деле начинал строить Софию его отец - Владимир Креститель.

В XVIII веке, при гетмане Мазепе, открытую галерею, которая с трех сторон окружала храм, перестроили в закрытые помещения с алтарями. Так образовались новые приделы собора. Появилась дворцовая капелла (своеобразная церковь в церкви) гетмана. Придел посвятили двенадцати апостолам и начали называть Апостольским. Уже в наше время прижилось второе название - "капелла Мазепы".

Капеллой оказалось относительно небольшое помещение метров 25 в длину и 8 в ширину.

Из капеллы идет широкий ход в башню. Его пробили в стене при Мазепе. В башне - винтовая лестница на отводившиеся еще со времен Киевской Руси для высшей знати хоры (балкон). Простолюдинам входить туда запрещалось. Так было и в годы

Гетманщины, с той лишь разницей, что князья заходили в башню с подворья собора, а Мазепа с казацкой старшиной - через капеллу.

В 1938-1939 годах живопись в капелле была закрашена. В 1962-м роспись открыли, отреставрировали и снова покрасили светло-бежевой краской (тонируют). Тогда считалось, что церковная живопись XVIII-XIX веков художественной ценности не имеет. Религиозные сюжеты вообще старались убрать с глаз долой. Тем не менее реставраторы не содрали красочный слой, а только спрятали живопись под тонировкой. Ее можно смыть, и сегодня в местах пробных расчисток живопись радует глаз яркими красками. Так была открыта в конце 1980-х алтарная роспись. Конечно, ее обновляли ("освежали") в XIX веке, но появилась она в начале XVIII столетия, при Мазепе. В центре изображен Христос на престоле в окружении огненных херувимов. По правую руку от него - князь Владимир Креститель, по левую - княгиня Ольга.

Изображение именно Владимира Крестителя имеет особый смысл. Современники сравнивают Мазепу с этим князем, построившим величественные храмы - Десятинную церковь и, как сейчас выяснилось, Софийский собор. Достаточно вспомнить историческую драму "Владимир" украинского писателя и философа XVIII века Феофана Прокоповича. В ней гетман назван новым Владимиром. Аналогия с прославленным князем напрашивалась сама собой, ведь никто из гетманов не сделал для церкви так много, как Мазепа: он восстановил и построил 20 каменных храмов, отреставрировал Софийский собор. Мазепа не скрывал, что считает себя потомком Рюриковичей, более того, претендовал, как Владимир Креститель, на то, чтобы его величали тринадцатым апостолом. Если обратить внимание: на голове у князя шапка Мономаха, служившая короной киевским князьям и московским царям. Похоже, Мазепа видел себя в образе Владимира с шапкой Мономаха на голове - полноправным князем Украины.

А образ княгини Ольги вызывает ассоциации с матерью гетмана Марией-Магдалиной Мазепиной. В 1705 году она стала игуменьей аристократического Вознесенского монастыря на Печерске. Монастырь стоял напротив главных ворот Лавры, и на его украшение сын Марии, Иван Мазепа, не жалел средств.

Почему Ольга напоминает мать Мазепы, потому, что княгиня одета в платье времен Гетманщины. Это очень дорогие одежды, которые носили знатные украинские женщины. Но, пожалуй, самым убедительным аргументом является то, что она держит в руках сосуд с целебным миром (ароматическим маслом). Нигде больше Ольга так не изображена. Зато именно таким образом принято изображать святую равноапостольную мироносицу Марию-Магдалину, которая была небесной

покровительницей Марии-Магдалины Мазепиной.

Изучив огромный архивный массив, литературу и гравюры времен Мазепы Надежде Никитенко удалось установить и то, какая еще живопись скрыта под слоем тонировки: изображения сподвижника князя Владимира первого киевского митрополита Михаила Сирина (сирийца) и митрополита Макария, убитого татарами в 1497 году. Мощи Макария во времена Мазепы находились в Софийском соборе, считались исцеляющими. В конце 1920-х годов их перенесли во Владимирский собор, где они находятся поныне. Под тонировкой также спрятаны образы святых просветителей Кирилла и Мефодия, уменьшенная копия Богородицы Оранты, великолепная мозаика которой находится в основной части собора, и ряд других изображений. Это целый художественный комплекс, подобного нигде нет.

[Факты](#)